

АГРЕССИЯ И МОРАЛЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Розенфельд¹, letchik45@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2041-0045>
К.А. Рямова^{1,2}, ks.1608@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6755-4698>
Г.В. Степин¹, 89122266157@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0101-2084>

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Цель: разработать и внедрить в учебно-тренировочный процесс «ситуативную модель когнитивного контроля» над агрессивным поведением спортсменов в условиях, имитирующих «реальную» конфликтную ситуацию. **Материалы и методы.** В исследовании принимали участие спортсмены трех футбольных команд первого дивизиона Свердловской области (всего 43 человека). Основанием для изучения агрессии, технико-тактических умений и телесно-кинестетического интеллекта футболистов стала теория множественного интеллекта (Г. Гарднер). Уровень исследуемых параметров оценивался посредством экспертной оценки по десятибалльной системе. **Результаты.** Внедрение в учебно-тренировочный процесс студенческих футбольных команд ситуативного моделирования привело к улучшению ряда технико-тактических игровых и социальных проявлений, в частности: почти на 31 % снизилась общекомандная агрессия; уровень телесно-кинестетического интеллекта и технико-тактических действий повысился на 28–29 %; на 57 % выросли показатели этического мышления команды. **Заключение.** Метод ситуативного моделирования (имитирующий реальную конфликтную ситуацию), а также система тестовых упражнений и практико-ориентированных заданий позволяют спортсменам расширить свои знания, технико-тактическую подготовку и рефлексивные умения, обеспечив их навыками «обуздания» агрессивной эмоции.

Ключевые слова: спорт, агрессия, нравственность, поведение, ситуативное моделирование

Для цитирования: Розенфельд А.С., Рямова К.А., Степин Г.В. Агрессия и мораль в социокультурном пространстве спортивной деятельности // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № S1. С. 76–84. DOI: 10.14529/hsm23s111

Original article
DOI: 10.14529/hsm23s111

AGGRESSION AND MORALITY IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF SPORT

A.S. Rosenfeld¹, letchik45@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2041-0045>
K.A. Ryamova^{1,2}, ks.1608@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6755-4698>
G.V. Stepin¹, 89122266157@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0101-2084>

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

² Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Aim: the paper was aimed at the development and implementation of a situation model of cognitive control over aggressive behavior in athletes in conditions that simulated a conflict situation. **Materials and methods.** The study involved three Division I football teams from the Sverdlovsk region (n = 43). The study of aggression, technical and tactical skills, and bodily-kinesthetic intelligence was based on the theory of multiple intelligences (H. Gardner). Expert assessment was used to assess the level of the parameters under study on a 10-point scale. **Results.** The use of situation modeling in university football teams resulted in the improvement of technical, tactical, and social skills, including decreased team aggression (by 31%), improved bodily kinesthetic intelligence and technical and tactical skills (by 28–29%), and improved ethical thinking (by 57%). **Conclusion.** The use of situation modeling that simulated a conflict

situation as well as the system of experimental exercises and practice-oriented tasks allowed athletes to broaden their knowledge and improve their tactical skills and reflexivity, thus providing them with tools to cope with aggressive emotions.

Keywords: sport, aggression, morality, behavior, situation modeling

For citation: Rosenfeld A.S., Ryamova K.A., Stepin G.V. Aggression and morality in the sociocultural space of sport. *Human. Sport. Medicine*. 2023;23(S1):76–84. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm23s111

Введение. Спорт как неотъемлемая социокультурная компонента нашего общества в своих проявлениях невольно отражает развитие государственного строя, его политическое устройство, а соответственно, и развитие ряда социальных отраслей, таких как здравоохранение, медицина, архитектура, образование [10, 18]. Помимо всего прочего, спорт и массовая физическая культура со свойственной им гуманистической направленностью формируют среду обитания современного общества и создают предпосылки для самопознания и интеллектуального саморазвития личности человека, вырабатывая у него систему ценностей и «запретов», которые ложатся в основу его моральных принципов и поступков [14, 15].

Отрицание нравственных устоев, особенно публичными людьми (актеры, спортсмены, лица правящего класса), чаще всего становится причиной межэтнических и межконфессиональных распрей, что приводит к размыванию главных принципов государственности – «Государство для народа, его прав, социального и экономического благополучия, безопасности» [9].

Учитывая, что физическая культура и спорт являются неотъемлемым компонентом историко-культурных традиций и ценностей нашей государственности, можно полагать, что её духовно-нравственные ориентиры, олицетворенные в Олимпизме, могут стать одним из наглядных примеров в системе физического, эстетического, патриотического и этического воспитания современной молодежи [15].

Материалы и методы. Методологическую направленность определили научные работы К. Лоренца и З. Фрейда. Контроль над агрессией как отрицательной эмоцией авторы связывали с интеллектуальным самоусовершенствованием посредством интериоризации ценностей культуры и морали. Научной базой коррекции агрессивного поведения стала теория воспитания Л.С. Выготского [2]. В качестве педагогического инструментария «обу-

дания» спортивной агрессии была разработана и внедрена в учебно-тренировочный процесс «ситуативная модель когнитивного контроля». Эффективность внедрения «ситуативной модели» оценивалась посредством сравнительного анализа ряда показателей, полученных в процессе соревновательной деятельности трех футбольных команд первого дивизиона студенческой лиги Свердловской области (2019–2021 гг.).

Уровень технико-тактических умений, телесно-кинестетического интеллекта и агрессии исследовался согласно теории множественного интеллекта Г. Гарднера [3]. Величина этих показателей оценивалась посредством экспертной оценки по десятибалльной системе – от 1 до 10.

Статистическая обработка данных производилась методом параметрических критериев (Н. Бейли).

Постановка проблемы. В настоящее время знания моральных норм, требований и принципов межличностного взаимодействия становятся важным фактором бесконфликтного взаимодействия как в жизни, так и в спорте [18]. По Канту нравственность – это «...некоторая ощущаемая зависимость частной воли от общей» [4]. То есть нравственность – это личностное свойство индивида, которое дает ему возможность соотносить свои интересы, мотивы и желания с желаниями и интересами общества.

Однако в физкультурно-спортивной деятельности, когда эмоции при взаимодействии с партнёром или соперником пережестываются через край, когда субъекту взаимодействия важно добиться победы и реализовать себя, формируется ситуация, провоцирующая спортсмена к агрессии, то есть способствующая нарушению нравственно-этических норм поведения [13, 16]. Возникают противоречия между должным – соблюдение этических норм соревновательной борьбы, и реальным – когда агрессия инициирует атлета к поступкам, противоречащим принципам спортивной морали и нравственности. Агрессию обычно

интерпретируют как деструктивное поведение индивида или группы людей, направленное на нанесение физического или психического вреда [19].

Значительное количество исследователей философии, психологии и физиологии спорта агрессию рассматривают как дуализм, в котором деструктивные проявления личности тесно взаимодействуют со средствами контроля, тем самым обеспечивая человеку адекватную поведенческую реакцию [14].

К. Лоренц в одной из своих работ подтверждает данный тезис: «...спорт является эффективным инструментом сдерживания агрессии посредством когнитивного контроля над этой эмоцией». При этом он не отрицает, что агрессия как форма социального проявления необходима для ситуативной готовности человека к самозащите и самосохранению. В то же время К. Лоренц порицал проявление агрессии, считая, что разум, культурное развитие и мораль справятся с ее угрозами [5].

По данным З. Фрейда именно культура с ее моральными принципами и гуманистической направленностью создает предпосылки для активных «репрессивных» действий относительно агрессивных проявлений. По сути, З. Фрейд под этим подразумевал мораль [12].

К. Лоренц же считает, что попытки полностью купировать агрессию – задача неосуществимая, так как утрата активности этого рефлекса приведет к ряду проблем, связанных со снижением жизнестойкости человека и общества в целом. По его мнению, для купирования агрессивных проявлений вектор этой эмоции необходимо перенаправить – «ритуализировать» посредством инициации механизмов морали [6].

Работы Лоренца и Фрейда наглядно показывают: внутри человеческого сознания происходит борьба добра со злом – морали с антиморальными последствиями, иницируемая агрессией. Соответственно, этот процесс необходимо рассматривать как целостную двухкомпонентную структуру, ответственную за поведение человека в ситуации высокого эмоционального напряжения.

В спортивной деятельности дуализм агрессии проявляется наиболее ярко. Без определенной степени агрессивности по отношению к противнику и к себе лично невозможно добиться самоуважения и уважительного отношения спортивного сообщества, при этом отрицательная эмоция должна попадать под

контроль сознания атлета. Только при таком единстве «борьбы двух противоположностей» спортсмен сможет достигнуть нравственно желаемого результата, так как он осознанно выбирает селективное поведение, прописанное спортивным кодексом.

Н.П. Бехтерева придерживается того же мнения: агрессия в небольших дозах необходима в качестве активатора деятельности мозга, аккумулируя жизненные силы индивида. Следовательно, для атлета агрессия становится сопутствующим атрибутом его спортивной деятельности, что обусловлено рядом физиологических, психологических и социальных процессов.

На физиологическом уровне агрессия связана с выбросом значительного количества тестостерона в ответ на физическую нагрузку. При этом уровень агрессии и концентрация тестостерона в крови имеют положительную корреляционную зависимость ($R = 0,72$; $p < 0,01$) [1, 16]. На психологическом уровне даже мысли о соревновании могут вызывать у спортсмена повышенную тревожность с изменениями, характерными для стресса [1, 17]. Высокоинтенсивный стрессогенный фон может приводить к значительным изменениям в психоэмоциональной сфере атлетов вплоть до психологического выгорания и фрустрации [19].

В случае, когда стресс-факторы воздействуют на организм с адекватной силой (или находятся под когнитивным контролем), уровень кортизола и тестостерона возрастает адекватно запланированной психофизической нагрузке. В этой ситуации запускается каскад реакций, обеспечивающих наработку в нервной ткани нейромедиаторов, способствующих улучшению проводимости нервных импульсов от центрального звена управления движениями к эффекторам (в нашем случае к мышцам).

Следовательно, если эмоциональная нагрузка адекватна психическому и физическому развитию человека, она становится положительным фактором для успешной реализации планов спортсмена. В обратном случае нагрузки могут приводить к ряду трансформаций в поведенческой сфере спортсмена [16]. Ярким примером тому стал так называемый синдром Кокорина – Мамаева.

Доминирующим фактором в деформации моральных ценностей и нравственных ориентиров стало принятие нашим социумом позиции «европейского индивидуализма», для ко-

торого толерантность является главным ориентиром для бесконфликтного принятия чужих мировоззренческих убеждений и ценностей и поведенческих проявлений. «Толерантность – терпимость» в психологии трактуется как уважительная установка к иному образу жизни, обычаям, поведению. В толерантном обществе человек, совершивший аморальный поступок, фактически освобождается от морального осуждения со стороны социума. В то время как в гуманистическом обществе мораль со своими механизмами выполняет контролирующую функцию на основе осуждения окружающими людьми или собственной совестью. В результате мораль, для которой свойственны такие качества личности, как долг, совесть, сострадание, ответственность перед обществом, была вытеснена толерантностью. То есть толерантность и мораль, по мнению А.С. Франц, становятся антиподами [11]. И как социальное проявление толерантность внесла свой негатив в деформацию общественных идеалов, создав предпосылки безнаказанно проявлять элементы агрессии и безнравственного поведения в быту и спортивной деятельности.

Таким образом, анализ философской и психолого-педагогической литературы и опыт работы учреждений образовательного и физкультурно-спортивного профиля позволили сформулировать **противоречие** между имеющимися фактами, позиционирующими агрессию как конструктивный элемент спортивного развития, и наличием ряда проблемных ситуаций, вызванных неконтролируемой агрессией, проявляющейся в виде безнравственных поступков.

Анализ научных источников и обозначенные противоречия позволили сформулировать **цель исследования**: разработать и внедрить в учебно-тренировочный процесс «ситуативную модель когнитивного контроля» над агрессивным поведением спортсменов в условиях, имитирующих «реальную» конфликтную ситуацию.

Следует отметить, что разработка «ситуативной модели когнитивного контроля над агрессивным поведением спортсмена» – задача многоаспектна и многокомпонентна [7, 8]. Здесь необходимо принимать во внимание опыт спортивной деятельности индивида, его технико-тактическую и знаниевую подготовку, а также ряд обстоятельств, ответственных за формирование типовых агрессивных дей-

ствий [16]. По мнению А.Н. Ленца, базовым фактором в формировании типовых агрессивных действий спортсмена является риск принятия решений в условиях усложнённого психологического контроля за быстро меняющимся информационным полем и технико-тактическими действиями [5]. Для каждого вида спорта количество типологических ситуаций зависит от арсенала технико-тактических действий атлета [5]. Соответственно, преподаватель, используя общие правила моделирования, сможет создать пул типовых ситуативных задач, имитирующих реальную конфликтную ситуацию. Внедрение этих «задач» в тренировочный процесс создаст предпосылки для толерантного отношения «соперников» при решении конфликтных ситуаций.

Результаты исследования. Опираясь на данные научных источников и яркие примеры из спортивной жизни атлетов, мы попытались в своей работе выяснить, как будут меняться личностно-командные действия (поведение) футболистов после внедрения в их учебно-тренировочный процесс ситуативного моделирования, искусственно формирующего конфликты двух противоборствующих сторон (см. таблицу).

Результаты таблицы наглядно свидетельствуют о том, что внедрение в учебно-тренировочный процесс футбольных команд ситуативного моделирования привело к трансформации ряда личностно-командных свойств коллектива, что в целом отразилось не только на культуре игровых действий, но и на уровне сформированности нравственно-этических ценностей и моральных принципов. В частности, общекомандная агрессия, исследуемая с помощью экспертной оценки, снизилась почти на 31 %.

С целью подтверждения легитимности результатов, полученных методом экспертной оценки, мы параллельно исследовали общекомандную агрессию методом суммирования технико-тактических нарушений, произведенных командой в течение всего игрового сезона. В пересчете на проценты уровень общекомандной агрессии (метод экспертной оценки) был идентичен результатам, полученным методом подсчета технико-тактических нарушений (~29 %). Сравнивая эти два результата, мы подтверждаем высокую эффективность метода «экспертной оценки», который остается широко востребованным в спортивной практике.

Результаты внедрения в учебно-тренировочный процесс футболистов
 «ситуативной модели когнитивного контроля»
 The results of the use of situation modeling among football players

1	Исследуемые параметры Parameter	Констатирующий этап эксперимента 2020 г. Initial stage of the experiment (2020)	Формирующий этап 2021 г. Final stage of the experiment (2021)
		M ± m	M ± m
2	Агрессия общекомандная (экспертная оценка) Team aggression (expert assessment)	6,90 ± 0,47	4,70 ± 0,53
		p < 0,02	
3	Агрессия (количество общекомандных нарушений за весь игровой цикл) Aggression (number of team misconducts for the entire game cycle)	1332 ± 94	949 ± 60
		p < 0,05	
4	Знания технико-тактических действий Knowledge of technical and tactical actions	5,58 ± 0,44	7,41 ± 0,67
		p < 0,05	
5	Умения выполнять технико- тактические действия Technical and tactical skills	5,17 ± 0,41	5,81 ± 0,59
		p > 0,05	
6	Общекомандный телесно- кинестетический интеллект Team bodily-kinesthetic intelligence	4,41 ± 0,42	5,68 ± 0,49
		p < 0,05	
7	Этический тип мышления Ethical thinking	3,90 ± 0,37	6,13 ± 0,48
		p < 0,01	
8	Место в турнире Place in the tournament	6; 7; 13	4; 6; 10

Примечание. Уровень личностно-командных свойств (строки 2–7) и игровых действий футболистов в матчах встреч (в годичном цикле их было 35) оценивался посредством экспертной оценки в баллах от 1 до 10. Показатели экспертной оценки суммировались с последующей статистической обработкой (M ± m). Степень достоверности полученных результатов оценивалась согласно t критерию Стьюдента. Статистически значимыми считались результаты при p < 0,05.

Note. The level of personal and team qualities (lines 2–7) and the playing actions of football players during matches (35 matches in the annual cycle) were assessed by experts on a 10-point scale. The results of expert assessment were summarized with the data obtained through statistical processing (M ± m). The significance of the data obtained was evaluated with the Student's t test. The results were considered statistically significant at p < 0.05.

При исследовании уровня технико-тактических знаний футболистов мы использовали метод ситуативных задач и тестовых заданий. Выяснилось: в случае внедрения в учебно-тренировочный процесс ситуативной модели, средний показатель, отражающий уровень знаний технико-тактической подготовки футболистов, улучшился почти на 33 % (при p < 0,05). Однако, оценивая технико-тактические умения футболистов после внедрения в образовательный процесс ситуативной модели, статистически достоверных улучшений зафиксировано не было. Наблюдалась лишь тенденция к их усовершенствованию (p > 0,05). Скорее всего, статистически недостоверное улучшение игровых умений связано с недостаточностью времени для выработки новых двигательных навыков.

Следует отметить, что эффективность тактических действий в футболе зависит не столько от умений выполнять технические приемы (штампы), сколько от уровня сформированности телесно-кинестетического интеллекта. Под телесно-кинестетическим интеллектом мы понимаем способность атлетов к тонко координационным двигательным действиям, проявляемых в быстро меняющихся условиях игры. Чем выше телесно-кинестетический интеллект спортсмена, тем более широкий спектр технических и тактических приемов он способен выполнять.

Результаты исследований, приведенные в таблице (строка 6), показывают, что телесно-кинестетический интеллект исследуемой группы спортсменов не превышает среднекондиционных показателей. Эталонном телесно-

кинестетического интеллекта (10 баллов), выступают ведущие спортсмены сборной страны. Внедрение ситуативного моделирования в образовательный процесс команды футболистов обеспечило достоверное улучшение интеллект-зависимых двигательных проявлений почти на 28 %. Полученные результаты позволяют заключить, что спектр технических приемов, реализуемых футболистами в игровой деятельности после внедрения в тренировочный процесс нового педагогического инструментария, достоверно расширился.

Результаты исследования (см. таблицу) подтверждают следующий педагогический конструкт: внедрение ситуативного моделирования в учебно-тренировочный процесс способствует росту телесно-кинестетического интеллекта (см. таблицу, строка 6), улучшаются показатели технико-тактических действий (строка 5), существенно снижается уровень игровой агрессии (строка 2). Соответственно, и культура игры меняется в лучшую сторону. Культуру игровой деятельности футболистов можно охарактеризовать следующим образом: специфический способ деятельности команды игроков, направленный на демонстрацию умений, навыков и личностно-командных качеств, проявления которых регламентируются правилами игры и реализуются в рамках этических требований социокультурных традиций и насущной реальности.

Учитывая значимость интеллектуального компонента в формировании мыслительных функций личности, мы, согласно поставленной цели и теории «множественного интеллекта» (Г. Гарднер), изучали процесс трансформации «этического мышления» футболистов. На начальном этапе исследования суммарный уровень этического мышления игроков команды, проявляемый в процессе игровых действий, находился на низком уровне (см. таблицу, строка 7). Через год педагогического эксперимента суммарный уровень этического мышления улучшился почти на 57 % относительно первоначальных величин. Это позволило нам рассматривать «этическое мышление спортсменов» как когнитивные умения, сформированные в процессе учебно-тренировочной деятельности и обеспечивающие атлету соблюдение нравственных установок, реализуемых в условиях спортивной деятельности.

Полученные результаты позволяют утверждать, что специально организованный

тренировочный процесс инициирует ряд психических процессов, повышающих активность центров управления этическим мышлением спортсменов, тем самым расширяя их моральное сознание и обеспечивая условия для развития ценностных ориентаций и нравственных принципов.

Помимо всего прочего необходимо отметить, что внедрение в учебно-тренировочный процесс футбольных команд ситуативного моделирования способствовало созданию благоприятных педагогических условий, содействующих улучшению личностно-командных свойств коллектива, что позволило командам в рейтинговой таблице переместиться на более престижные места (см. таблицу, строка 8).

Заключение. Агрессия как биологически детерминированный рефлекс проявляется в спортивной деятельности в виде психофизиологических реакций, обеспечивающих эффективное функционирование всех систем и органов, инициирующих реализацию смысловых действий атлета.

Как компонент социальной деформации личности в спорте агрессия может проявляться и в виде отрицательной разрушающей эмоции с последующими девиантными проявлениями. В качестве адекватного педагогического инструментария в борьбе с повышенной агрессивностью и деструктивными проявлениями в поведении спортсменов разработан проект «ситуативной модели когнитивного контроля».

Внедрение в учебно-тренировочный процесс студенческих футбольных команд «ситуативной модели когнитивного контроля» привело к улучшению ряда технико-тактических действий и показателей, отражающих уровень сформированности моральных принципов и нравственных проявлений, характерных для эффективной спортивной деятельности. В частности, общекомандная агрессия снизилась почти на 31 %, на 57 % улучшились показатели, отражающие командный уровень этического мышления, уровень телесно-кинестетического интеллекта и технико-тактических действий улучшился на 28–29 %.

Метод ситуативного моделирования (имитирующий реальную конфликтную ситуацию), а также система тестовых упражнений и практико-ориентированных заданий позволяет спортсменам расширить свои знания, технико-тактическую подготовку и рефлексивные умения, навыки «обуздания» агрессивной

эмоции, обеспечив тем самым сохранность ценностей спортивной морали и нравственного поведения.

Агрессия, попадающая под когнитивный контроль личности спортсмена, становится

сопутствующим атрибутом деятельности любого успешного атлета, что обусловлено рядом социальных (образование, воспитание, культура), физиологических и психологических и процессов.

Список литературы

1. Виру, А.А. *Гормоны и спортивная работоспособность* / А.А. Виру, П.К. Кырге. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 159 с.
2. Выготский, Л.С. *Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики* / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – С. 145–152.
3. Гарднер, Г. *Великолепная пятерка: Мыслительные стратегии, ведущие к успеху* / Г. Гарднер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2016. – 155 с.
4. Кант, И. *Основы метафизики нравственности* / И. Кант. – М.: Мысль, 1999. – 1472 с.
5. Ленц, А.Н. *Некоторые особенности тактической подготовки борцов* / А.Н. Ленц // *Теория и практика физ. культуры*. – 1971. – № 9. – С. 58–61.
6. Лоренц, К. *Обратная сторона зеркала* / К. Лоренц; пер. А.И. Федорова. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 416 с.
7. Никулин, С.Г. *Проектирование ситуативных задач для формирования личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД* / С.Г. Никулин // *Казан. пед. журнал*. – 2020. – № 3 (140). – С. 173–179.
8. Орлов, Ю.Л. *Ситуационное моделирование боевых условий соревновательной деятельности в тренировке квалифицированных спортсменов-каратистов* / Ю.Л. Орлов, А.Ю. Орлова // *Экстремальная деятельность человека*. – 2022. – № 1 (63). – С. 67–73.
9. Платон. *Государство* / Платон. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – С. 217.
10. Розенфельд, А.С. *Культурологический подход в исследовании некоторых аспектов понятия «Физическая культура»* / А.С. Розенфельд, К.А. Рямова // *Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта*. – 2019. – № 5 (171). – С. 254–258.
11. Франц, А.С. *Ценности отечественной нравственной культуры: моногр.* / А.С. Франц. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. – 252 с.
12. Фрейд, З. *По ту сторону принципа наслаждения Я и Оно* / З. Фрейд // *Труды разных лет: в 2 кн.* – Тбилиси, 1991. – Кн. 1. – 159 с.
13. *Athletic identity and aggressiveness: A cross-cultural analysis of the athletic identity maintenance model* / A.J. Visek, J.C. Watson, J.R. Hurst et al. // *International Journal of Sport and Exercise Psychology*. – 2010. – Vol. 8. – № 2. – P. 99–116. – <https://doi.org/10.1080/10413200802415048> (дата обращения: 19.08.2022).
14. Elcombe, T.L. *Sport philosophy inquiry in 3 D: A pragmatic response to the (sport) philosophy paradox* / T.L. Elcombe // *Sport, ethics and philosophy*. Abingdon. – 2017. – P. 1–17.
15. Nabyarimana, J. de D. *Physical Education and Sports: A Backbone of the Entire Community in the Twenty-First Century* / J. de D. Nabyarimana, E. Tugirumukiza, K Zhou // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Vol. 19 (12 Jun.-2). – P. 72–96. DOI: 10.3390/ijerph19127296
16. Kavussanu, M. *Toward an understanding of transgressive behavior in sport: Progress and prospects* / M. Kavussanu // *Psychology of Sport and Exercise*. – 2019. – Vol. 42. – P. 33–39. DOI: 10.1016/j.psychsport.2019.01.009
17. Klimesmith, J. *Guns, testosterone, and aggression: an experimental test of a mediational hypothesis* / J. Klimesmith, T. Kasser, F.T. McAndrew // *Psychological Science*. – 2006. – Vol. 17. – No. 7. – P. 568–571. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2006.01745.x
18. Saleh, N. *Moral values and their role in building society* / N. Saleh // *Journal of Legal Research and Studies: Abd Al-Fattah Mahmoud Idris*. – 2016. – Vol. 6. – No. 1. – P. 229–254. – <http://search.mandumah.com/Record/801800> (дата обращения: 22.09.2022).
19. Spaaij, R. *Unsanctioned aggression and violence in amateur sport: A multidisciplinary synthesis* / R. Spaaij, H. Schaillee // *Aggression and Violent Behavior*. – 2019. – Vol. 44. – P. 36–46. DOI: 10.1016/j.avb.2018.11.007

References

1. Viru A.A., Kirge P.K. *Gormony i sportivnaya rabotosposobnost'* [Hormones and Athletic Performance]. Moscow, Physical Culture and Sport Publ., 1983. 159 p.
2. Vygotsky L.S. *Sobranie sochineniy: V 6 t. T. 3: Problemy razvitiya psihiki* [Collected Works. In 6 Vols. Vol. 3: Problems of Mental Development]. Moscow, Pedagogy Publ., 1983, pp. 145–152.
3. Gardner G. *Velikolepnaya pyaterka: Myslitel'nye strategii, vedushhie k uspehu* [The Magnificent Five. Thinking Strategies Leading to Success]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2016. 155 p.
4. Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Fundamentals of Metaphysics of Morality]. Moscow, Thought Publ., 1999. 1472 p.
5. Lenz A.N. [Some Features of Tactical Training of Wrestlers]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1971, no. 9, pp. 58–61. (in Russ.)
6. Lorenz K. *Obratnaya storona zerkala: sbornik* [The Reverse Side of the Mirror], english translation: A.I. Fedorov. Moscow, AST Publ., 2019. 416 p.
7. Nikulin S.G. [Designing Situational Tasks for the Formation of Personal and Professional Qualities of Police Officers]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2020, no. 3 (140), pp. 173–179. (in Russ.)
8. Orlov Yu.L., Orlova A.Yu. [Situational Modeling of Combat Conditions of Competitive Activity in the Training of Qualified Karate Athletes]. *Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka* [Extreme Human Activity], 2022, no. 1 (63), pp. 67–73. (in Russ.)
9. Platon. *Gosudarstvo* [Plato. The State]. Moscow, AST Publ., 2022. 217 p.
10. Rosenfeld A.S., Ryamova K.A. [Culturological Approach in the Study of Some Aspects of the Concept of Physical Culture]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the P.F. Lesgaft University], 2019, no. 5 (171), pp. 254–258. (in Russ.)
11. Frants A.S. *Cennosti otechestvennoy npravstvennoy kul'tury* [The Values of National Moral Culture]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2018. 252 p. (in Russ.)
12. Freud Z. *Po tu storonu principa naslazhdeniya Ya i Ono* [On the Other Side of the Pleasure Principle, I and It]. Tbilisi, 1991. 159 p.
13. Visek A.J., Watson J.C., Hurst J.R. et al. Athletic Identity and Aggressiveness: A Cross-Cultural Analysis of the Athletic Identity Maintenance Model. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*, 2010, vol. 8 (2), pp. 99–116. DOI: 10.1080/10413200802415048
14. Elcombe T.L. Sport Philosophy Inquiry in 3 D: A Pragmatic Response to the (Sport) Philosophy Paradox. *Sport, Ethics and Philosophy*. Abingdon. 2017, pp. 1–17. DOI: 10.1080/17511321.2017.1377758
15. Habyarimana J.de D., Tugirumukiza E., Zhou K. Physical Education and Sports: A Backbone of the Entire Community in the Twenty-First Century. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, pp. 72–96. DOI: 10.3390/ijerph19127296
16. Kavussanu M. Toward an Understanding of Transgressive Behavior in Sport: Progress and Prospects. *Psychology of Sport and Exercise*, 2019, vol. 42, pp. 33–39. DOI: 10.1016/j.psychsport.2019.01.009
17. Klimesmith J., Kasser T., McAndrew F.T. Guns, Testosterone, and Aggression: an Experimental Test of a Mediational Hypothesis. *Psychological Science: Journal*, 2006, vol. 17 (7), pp. 568–571. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2006.01745.x
18. Saleh N. Moral Values and their Role in Building Society. *Journal of Legal Research and Studies*, 2016, vol. 6 (1), pp. 229–254. Available at: <http://search.mandumah.com/Record/801800>
19. Spaaij R., Schaillee H. Unsanctioned Aggression and Violence in Amateur Sport: A Multi-disciplinary Synthesis. *Aggression and Violent Behavior*, 2019, vol. 44, pp. 36–46. DOI: 10.1016/j.avb.2018.11.007

Информация об авторах

Розенфельд Александр Семенович, доктор биологических наук, профессор, кафедры физического воспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия.

Рямова Ксения Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия; доцент кафедры физической культуры, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия.

Степин Георгий Владиславович, доцент кафедры физвоспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия.

Information about the authors

Alexander S. Rosenfeld, Doctor of Biological Sciences, Professor, Department of Physical Education, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia.

Ksenia A. Ryamova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia; Associate Professor of the Department of Physical Education, Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia.

Georgy V. Stepin, Associate Professor of the Department of Physical Education, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022

The article was submitted 25.11.2022